

ПАНОРАМА: ИСТОРИЯ МИРА II

Рост Глобальной Экономики
1550-1700 гг.

Благодаря торговле и обмену, экономическая деятельность человека, даже самого локального масштаба, всегда имела глобальное измерение. В рассматриваемый нами период, глобальная экономика обрела большую осознанность и направленность. Этому способствовали как рост знаний о мире, о региональных ресурсах и возможностях рынков, так и технологические достижения, облегчившие трансокеанические путешествия, и сделавшие их более дешевыми. Демографический рост, наблюдаемый в Афроевразии в 16 и первой половине 17 века подпитывал глобальную экономику, делая ее более динамичной и интенсивной.

Мы сконцентрируем наше внимание на двух основных темах:

Во-первых, мы проследим сам процесс консолидации мировой экономики от ее технических предпосылок до ее демографических и биологических последствий.

Во-вторых, мы обратим наше внимание на положение Евразии в глобальной экономике 16-17 веков.

Итак, несмотря на утверждение, сделанное ранее, о наличии глобального измерения даже в самой локальной хозяйственной деятельности, долгое время развитие глобальной экономики сталкивалось с техническими преградами – дорогими и недостаточно надежными морскими судами, ограниченным знанием о географических и климатических особенностях регионов, нехваткой финансовых средств. Тем не менее, на протяжении 16-17 веков нашлись решения, которые и создавали возможности для торговли. Так, на смену небольшим каравеллам и громоздким караккам пришел сочетающий в себе маневренность первых и масштаб вторых галеон. Его скорость снизила стоимость путешествия, а объем судна увеличивает размер потенциальной прибыли. Благодаря достоинствам конструкции, галеоны стали основными перевозчиками серебра и товаров в Атлантике и Тихоокеанском регионе.

Современником испанского галеона являлся голландский флейт. В отличие от иберийца, он меньше в размерах, и не так хорошо вооружен – соответственно, его производство дешевле обходилось заказчикам; более того, на флейтах задействованы меньшие команды, что также снижает издержки.

Проблема отсутствия капитала для финансирования дорогих, длительных и рискованных путешествий решалась совместными усилиями государства и частных инвесторов. Испанская и португальская короны создали агентства для регулирования торговли, определения размеров пошлин, поддержки государственных монополий на определенные товары (напр. пряности). В Англии же корона чаще выступала в качестве одного из акционеров в появляющихся «joint stock companies» (или акционерных обществах). Частные инвесторы распределяют риски между собой в зависимости от размера вложения, и сами занимаются поисками соответствующей команды и капитана. Данная модель – модель «chartered companies» – в дальнейшем распространилась и на европейский континент, в особенности в регионы с избытком частного капитала – Нидерланды и Францию. В результате, часть европейского капитала перенаправилась из традиционного источника дохода – земли – в более рискованную, но и сулящую большую выгоду, международную торговлю.

Мировая экономика подразумевает движение – причем не только товаров, но и людей, животных, растений и, как было замечено ранее, микробов. Именно такими движениями и ознаменовались открытия 15-16 веков. Уже первые моряки, участники экспедиций Колумба, завезли совершенно незнакомые местному населению живых свиней, коров и куриц. Исходя из привычного им рациона, европейцы завезли и начали выращивать чечевицу, дыню, лук, салат, капусту, редис. И домашние животные, и овощи из «Старого мира» быстро адаптировались под новые условия, завоевывая себе экологическую нишу в Западном полушарии.

Однако, не только эти виды получили распространение на новых землях; вместе с ними на континенты перебираются и «нежеланные» гости из Европы – сорняки и крысы. Последние – паразитирующие спутники человеческих общин – зачастую ставили ранних поселенцев перед угрозой вымирания.

Обмен, конечно же, был двусторонним. Из Америки, изначально скептически настроенные моряки и переселенцы привезли в Европу – а за ней и в Азию с Африкой, кукурузу, картофель,

какао, помидоры, перец-чили, и многое другое. Все это, безусловно, добавило разнообразия в диету жителей «Старого света»; более значимым, особенно для крестьянского большинства, являлся факт появления альтернативных источников основных калорий. Если до Америки европейцы питались, в основном, злаками, то теперь они начали выращивать калорийные кукурузу и картофель. Население становится менее зависимым от пшеницы; и как следствие, новые урожаи дали толчок продолжающемуся весь период демографическому росту.

С точки зрения развития глобальной экономики, наиболее важным товаром, получаемым Африкой из Америки является серебро. Оно – настоящая смазка мировой торговли. Европейцы, покорив Перу и Мексику, обнаружили не только возделенное золото; но и невиданные залежи серебра. В 1545 году на высоте в 3000 метров было обнаружено огромное месторождение в Потоси (в современной Боливии); год спустя, серебро обнаруживают недалеко от Сакатекаса в центральной Мексике. В сумме, на них пришлось порядка 80 процентов всего добытого за период с середины 16 по конец 18 веков серебра.

Росту добычи серебра способствовали имеющиеся в Перу большие запасы необходимой для ее получения ртути. Поставленные испанским вице-королем в положение трудовой кабалы (система повинности «мита») коренные жители составляли большую часть рабочих на шахтах и залежах. Одна пятая добываемого серебра по закону принадлежала короне; она же следила и за чистотой металла. Остальная часть находилась в частных руках, хозяев рудников и торговцев.

Полученное в Потоси и Сакатекасе серебро доставляется к Панамскому перешейку и к городу Верacruz на побережье Мексиканского залива. Оттуда оно текло в Европу и Азию, питая одновременный рост производства и потребления в Афроевразийском конгломерате.

К началу 16 века Евразия окончательно оправилась от демографических потрясений спровоцированных пандемией чумы в середине 14 века. Рост населения продолжался и далее – чему способствовало временное потепление на континенте. Вместе с этим в Европе резко повысился спрос на продукты питания, одежду и прочие необходимые для жизни товары. Вкупе с южно-американским серебром, это привело к мощному скачку в экономическом развитии континента, появлению новых способов мануфактурного производства, возделыванию земли и росту связанных с мировой торговлей городов – Антверпена в 16 веке, Амстердама, Парижа и Лондона в 17.

Побочной стороной экономического роста была инфляция. Коммерческая революция, вызванная ростом населения, открытием новых рынков и хлынувшим в Европу серебром, сопровождалась ростом цен и, как следствие, падением реальной покупательской способности европейского потребителя. В результате упал уровень жизни и выросло социальное недовольство, что проявлялось в участившихся восстаниях крестьян и городской бедноты. Государство отвечало на это – равно как и на упадок своих доходов – порчей монет путем добавления меди в серебро, что вело к дальнейшему обесцениванию денег. В восточных же областях Европы, помимо указанной порчи монет и попыток введения меди в денежный кругооборот, проблема социально-экономической нестабильности решалась за счет все большего ограничения свободы передвижения людей. Таким образом, во время отмирания крепостного права в Западной Европе, в Восточной Европе – в Речи Посполитой и Московском государстве – крепостное право только усиливалось.

Связанные с ростом торговли и мануфактурного производства изменения в экономической жизни континента отразились на благосостоянии европейских государств. Серебро, добываемое в испанских колониях, не задерживалось в Испании, направляясь дальше в сторону экономически более развитых Нидерландов, а затем и Франции с Англией. Доступ к серебру, тем самым грозил Испании дальнейшей экономической стагнацией. Более того, располагая большими финансовыми средствами, европейские монархии с большей готовностью участвовали во внешнеполитических конфликтах. В конечном итоге, конфликты, слившись в общеконтинентальную Тридцатилетнюю войну (1618-1648), привели к беспрецедентным разрушениям и новому демографическому кризису. Экономический рост оказался неоднозначным по своим последствиям: стимулируя производство и потребление, он способствовал росту инфляции, социальной нестабильности и честолюбивым амбициям европейских держав, поставивших континент на грань катастрофы.

Серебро являлось одним из двигателей Коммерческой революции и в Азии. Будучи главной мировой мануфактурой, Китай стал тем магнитом, куда в конце и стеклись драгоценные металлы; за счет притока серебра, экономика Поднебесной пережила период роста, что привело, пусть и временно, к позитивным изменениям в уровне жизни обычных жителей деревень и городов.

Вовлечение в глобальную экономику вызвало определенную степень тревоги у правительства. Желая сохранить ресурсы для обороны своих обширных границ, императоры династии Мин предприняли шаги по ограничению торговли с иностранцами. Большого действия эта политика не возымела, особенно ввиду близости Японии, располагающей своими собственными залежами серебра. В итоге, династия Мин пошла на уступки, вначале отменив ряд запретительных мер, а затем и вовсе решив воспользоваться «серебряным бумом», переведя все налоги в серебряный эквивалент.

Благодаря изменившемуся отношению Китая к серебру и международной торговле, судьбы Испанской и Минской империй связываются прочной, хоть и невидимой нитью. Испания, добывая дешевое серебро, сбывала его с большими наценками в Средней империи. Приток серебра сказался на росте производства в Китае, и, соответственно на росте доходов минского правительства. Как и у Испании (получавшей прибыль от «продажи» серебра), так и у Китая (собиравшего серебряный урожай посредством новых налогов) появились средства для проведения активной внешней политики. Однако, и Китай и Испания развивают зависимость от металла, хотя и каждая из держав по-своему: Испания, отказавшись от развития собственной индустрии, растрачивало серебро на дорогостоящие войны и, оказавшись без него, вошла в полосу политического упадка. Китайское правительство, испытав на себе рост стоимости серебра (и не располагая собственными резервами), сталкивалось со все большими сложностями при сборе налогов, ставя крестьян перед выбором между маргинализацией/обнищанием и сопротивлением. Внешние войны подрывали силу Испании, приводя к восстаниям; крестьянские восстания ослабили династию Мин перед лицом новой опасности извне.

Япония же, благодаря наличию собственных залежей серебра, удалось избежать многих негативных последствий Коммерческой революции и связанного с ней экономического роста. Это был период политической стабильности поддерживаемый сегунами из рода Токугава. В условиях мира и относительного благополучия население Японии увеличилось более чем в два раза с 12 миллионов в 1600 году до 30 в начале 18 века.

Эти изменения превратили Японию в один из основных азиатских рынков. Португальские и испанские купцы завезли в Японию китайские товары, сахар из Западного полушария, оружие, кожу; в обмен они получили все то же серебро, медь, и золото. Вместе с купцами в Японию попали и католические миссионеры, которым удалось обратить значительную часть жителей острова Кюсю в христианство. Правительство, видя в них потенциальных агентов иностранного влияния, начали кампанию по ограничению христианского присутствия в стране. Такая политика привела в 1637 году к массовому крестьянскому восстанию; восставшие использовали христианскую символику, что, после его подавления, стало сигналом к запрету не только христианства, но и европейского присутствия как такового. Только голландцам, не отмеченным религиозным рвением, позволено было остаться и торговать в специально отведенном для этого районе Нагасаки.

В случае с Японией, результатом вовлечения страны в мировую экономическую систему стала ее частичная изоляция, прерванная лишь в 1853 году с прибытием американских кораблей Мэтью Перри.

Наряду с Китаем, обширный регион Южной и Юго-Восточной Азии стал одним из основных рынков сбыта американского серебра. Некогда центр португальской торговой империи, с 17 века Индийский океан превратился в зону интенсивной борьбы европейских государств за преобладание. Голландцы в 1602 основывают Ост-Индскую Компанию с центром в Батавии на острове Ява; свои ресурсы они бросили на борьбу с иберийским присутствием – в основном португальским – в Азии. В 1641 им удалось отобрать у последних Малакку, однако для окончательной победы голландцам далеко – тем более, что вскоре у них появились соперники в виде основанной в 1600 году английской Ост-Индской компании, а затем и французской.

Южные моря являли собой своеобразный микрокосм торговых и политических отношений, сложившихся во всем мире. К 1700 году конкуренция европейских держав не выявила победителя; вместе со старыми иберийскими державами свои интересы отстаивали Франция, Англия, Нидерланды, а затем Россия, Дания, Пруссия. Значимым осталось присутствие мусульманских купцов из Гуджарата. Китаю, проходящему через период политической нестабильности, удалось в 1662 году выдвинуть голландцев из Тайваня (Формозы). Азиатские империи – Моголов, Сефевидов, Османов – также не собирались упускать инициативу из своих рук. Если же европейцы и получили торговые привилегии от них, то только потому, что последние осознали выгоду от международной торговли. Не говоря уже о гегемонии глобальной, региональная гегемония являлась пока недоступной мечтой.